

УДК 800:159.9

**ДИНАМИКА СЕМАНТИЧЕСКОЙ ИМПЛИКАЦИИ
ТЕРМИНОСИСТЕМЫ COVID-19
(НА ПРИМЕРЕ КОРПУСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ТЕРМИНОЛОГИИ ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ 2020–2021 гг.)**

А.С. Антипова

*Научный сотрудник кафедры психологии языка и
преподавания иностранных языков факультета психологии¹,
соискатель кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации²
e-mail: alineant@yandex.ru*

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова¹
Курский государственный университет²*

В статье представлена динамика семантической импликации терминосистемы COVID-19. Термин COVID-19 рассматривается с точки зрения своей системообразующей роли в организации контекстуальной манифестации базовых номинативных категорий, признаков характеристик и характеристик действий, связанных с пандемией. Сравнительное корпусное исследование специально отобранных текстов из официальных источников и текстов СМИ на русском, английском и французском языках периода 2020–2021 гг. позволяет провести частотный анализ встречаемости лексических единиц и устойчивых сочетаний, связанных с описываемой тематикой в трех лингвокультурных общностях. Наиболее частотные единицы кластеризуются до базовых лексико-семантических групп с целью описания структуры терминосистемы COVID-19. Выделяются центральная и периферическая оси, проводится сопоставительный анализ состава и содержания ядерных лексем и лексем, находящихся на периферии. Проведенное исследование подчеркивает важность учета краткосрочных изменений состава терминосистемы COVID-19, обусловленное не столько лингвистическими, но и социальными, прагматическими, аксиологическими, индивидуально-личностными и психологическими факторами.

***Ключевые слова:** COVID-19, терминология, терминосистема, семантика термина, краткосрочные семантические изменения.*

Введение.

Значимые социальные явления приводят к изменениям во всех сферах общественной жизни. Период 2019–2021 гг., вошедший в новейшую историю как период пандемии новой коронавирусной инфекции, характеризуется глобальным характером этих изменений, оставивших следы для междисциплинарных исследований ввиду своей комплексной структуры и многофакторной детерминированности. Коммуникативно-дискурсивное пространство является отражением этапов фиксации значимых для общества тенденций и представляет обширный и

интереснейший материал для лингвокультурологического анализа. В отличие от материала, представленного в целенаправленно создаваемых словарных каталогах, лингвистические корпуса, отражающие вектор развития естественных языков, дают возможности оценить интенсивность и особенности динамических процессов, происходящих в рамках словарного состава локальных языковых систем.

Материалы и методы.

Ввиду того, что национальные корпуса не имеют возможности сиюминутно отреагировать на появления новых номинативных категорий и отразить семантические изменения существующих в арсенале лексической системы слов, в рамках нашего исследования автоматизированным способом был отобран массив текстов, позволивший создать уникальный корпус для исследования реалий пандемии COVID-19.

В состав корпуса первого этапа исследования вошли глоссарии, размещенные на официальных ресурсах Российской Федерации, США, Великобритании, Франции и Канады, а также на ресурсах Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в количестве 23 источников, включивших в себя 716 словарных единиц и их контекстуальных дефиниций. В состав корпуса второго этапа исследования вошли тексты новостных сообщений периода 2021–2022 года на русском и английском языках в количестве 2047 единиц (выборка 1) и 2013 (выборка 2) единиц, соответственно.

При помощи алгоритма, созданного на языке программирования Python, тексты из указанных источников были отобраны по ключевой категории COVID-19. Затем проводилась предварительная обработка текстовых данных. Благодаря последовательному применению алгоритмов предварительной обработки в исследовании появилась возможность указать необходимые параметры для определения вхождения в корпус: основных номинативных единиц, основных действий, связанных с COVID-19, основных содержательных характеристик и качеств, связанных с анализируемой тематикой. Затем осуществлялась процедура частотного анализа встречаемости пар слов и устойчивых сочетаний с целью их последующей кластеризации для выявления базовых категорий, связанных с COVID-19 и отражающих специфику этого явления.

Результаты.

Ядерной лексемой семантического поля ковидной терминологии является термин *COVID-19*. Это аббревиатурный неологизм, в состав которого вошли четыре первые буквы названия вирусной инфекции от coronavirus (co – corona; vi - virus) и указание на вызываемое вирусом заболевание (посредством добавления d от disease),

а также год манифестации первых зарегистрированных случаев (2019). Термин COVID-19 конвенционально принят Всемирной организацией здоровья (ВОЗ), Всемирной организацией по охране здоровья животных и Продовольственной сельскохозяйственной организацией ООН для использования в публичной сфере с целью номинации новой реалии и обладает рядом уникальных характеристик.

Во-первых, это единица первичной номинации, в отличие от большинства прочих аббревиатур, образующихся в результате коммуникативно-дискурсивной практики и являющихся лексической заменой или вторично номинирующей единицей широко известного в определенных кругах более распространенного по словному составу обозначения. Аббревиатурные заимствования из других языков в этом смысле не являются исключениями, изначально манифестируя в специализированных контекстах гораздо чаще, чем в публичной сфере и СМИ.

Во-вторых, с точки зрения прагматики в основе порождения аббревиатур лежит принцип экономии языка, обеспечивающий быстроту и простоту восприятия и использования аббревиатурного сокращения. Что касается термина COVID-19, помимо закономерной необходимости сократить название обозначаемой реалии для удобства оперирования, ведущую роль играют принципы эвфемизации и табуирования, которые продиктованы прагматическими мотивами снижения общественной напряженности и легализации названия, связанного с не принятой для обсуждения тематикой смертельной опасности, объективируя номинацию «посредством возможности её сочетания с различными экспозициями культурных концептов» [Зубкова 2016: 18]. Кроме того, быстрота и простота восприятия и использования нового аббревиатурного неологизма невозможна за счет первичности номинации и изначальной диффузности структуриации денотата, включающего как вирус, так и заболевание, что на первых этапах вхождения термина COVID-19 во все языковые системы определяет форсированный характер развития коннотативного аспекта значения.

Как ранее было замечено, семантическая деривация нетипична для аббревиатур русского языка и только 4% аббревиатур демонстрируют процессы семантического развития своего значения [Ярмашевич 2013]. Английский и французский языки в количественном отношении проявляют гораздо более широкие возможности этого процесса. Уникальность функционирования термина COVID-19 заключается и в том, что семантическое расширение значения происходит с самого начала его вхождения в языковую систему во всех исследуемых языках и подтверждается наличием контекстуальных вариаций и изменениями сочетаемости, которые обычно не характерны для аббревиатурных

неологизмов такого типа. Так, для русско-, англо- и франкоязычного корпусов характерно постепенное вытеснение термином COVID-19 термина *SARS-CoV-2*, дифференциальной семой которого является острый респираторный дистресс-синдром. Денотативный компонент COVID-19 обогащается за счет таких дополнительных аспектов значения, как *заболевание, поражающее легкие; заболевание, вызывающее атипичную пневмонию, тяжелое воспаление легких, изменения в легких*.

Расширение значения COVID-19 происходит стихийно и одновременно во всех исследуемых корпусах. Термин COVID-19 характеризуется как конвенциональной, так и контекстно обусловленной многозначностью, ввиду недостаточной представленности и новизны самой номинируемой категории. При этом, не характеризуясь очевидной точностью, устойчивостью и четкой мотивированностью употребления, он находится на центральной оси той системы, которая образуется вокруг него и определяет его функциональную валентность, а уточнение денотативного аспекта значения происходит волнообразно и под воздействием факторов социального характера, что является следствием глобального социально значимого процесса информирования населения о состоянии общества в целом и отдельных систем в частности (государственных систем, систем здравоохранения, образования и т.п.). Семантическое поле COVID-19 демонстрирует вхождение в ядерную структуру таких синонимичных лексем, как *эпидемия* и *пандемия*, что также подтверждает актуализацию семы всеобщности и высокой социальной значимости описываемого явления. «Данный факт обусловлен тем, что, как нам представляется, кинематика культурного семиотического континуума способствует компиляции предметного пространства и практической деятельности индивида, формируя в контексте обработанных ментальных репрезентаций эмпирическую базу социальных означивающих стереотипов» [Зубкова 2015: 59]. Семиотическая стереотипизация репрезентируется не только в социально-прагматических стратах, но и в четко регламентируемом пространстве языкового поля, в котором паттерны языка «идентифицируют» и «координируют» входящие в него значения. Ассимилируя новые смысловые единицы, формальный грамматический аппарат принимает во внимание их номинативный потенциал, обозначение объектов/предметов окружающей действительности; соответствие референта субъекту, в зависимости от характера ситуаций, контекста и задач; соотносение фонетической и графической форм, составляющих инструментальную основу будущего функционирования. Согласно нашим наблюдениям, именно данная последовательность явилась доминирующей в семантической импликации термина COVID-19.

Терминосистему в терминоведении традиционно принято определять как сложившийся в рамках определенной профессиональной области резюмирующий конструкт, комплексно описывающий ключевые понятийные единицы специфическими языковыми средствами. По мнению В.М. Лейчика, терминосистема является «результатом сознательного упорядочения или конструирования из естественных, но специально отобранных единиц, являющихся полноценными терминами» [Лейчик 2001: 54–55]. В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера слово термин определяется как польское заимствование, которое берет начало от латинского *terminus* «пограничный знак» [Фасмер 1996: 4: 49]. *Terminus* – производное от глагола *terminar* – завершать или заканчивать, что подчеркивает логику процесса создания как отдельной терминологической единицы, так и системы в целом, определяя ее сознательное конструирование как завершающий этап развития теоретической мысли. Это связано, в том числе, с необходимостью унификации или нормирования терминологии и ее международной стандартизацией. Э. Вюстер указывал на важные особенности терминологии: «...в терминологических исследованиях исходят из связи термина со специальным понятием, выступающим в качестве его значения; терминология должна быть точной и однозначной вне контекста, то есть в рамках конкретной системы терминов и притом удобной и понятной для всех...» [Вюстер 1979: 22].

Вместе с тем в лингвистических трудах в области терминоведения (С.Н. Виноградов, В.М. Лейчик, В.А. Татаринов, Д.С. Шелов и др.) термин определяется как противоречивая языковая единица, динамически видоизменяющаяся в процессе научного поиска. В рамках указанного подхода термины описываются как быстроразвивающийся пласт лексики, подверженный изменениям в соответствии с развитием научной мысли. Свойство статичности терминосистемы в этом случае подвергается критике со стороны исследователей. Так, например, А.Ф. Лесохин указывал на то, что «термины подвержены развитию, изменению в своём объёме и содержании, то есть они подчиняются общим законам функционального изменения значений слов» [Татаринов 1994: 74].

Исторический факт создания номинативной единицы COVID-19, характеризующейся конвенциональной узуальной сохранностью, ее целенаправленное внедрение в контекст социального взаимодействия для структурирования более обширного семантического поля ввиду особых социальных обстоятельств, определяет уникальность ее развития наряду со всеми сопутствующими элементами. Так как термин COVID-19 лишен культурного опыта использования носителями всех языков, наиболее логичным путем его функционального развития является путь

создания ассимилированных словоформ и коллокаций – типичных для заимствующего языка моделей вхождения в дискурс.

Обсуждение результатов.

В ходе нашего исследования было выявлено, что в русскоязычном корпусе на центральной оси семантического поля терминологии COVID-19 присутствуют такие словоформы как *коронавирус* и *корона*, англо- и франкоязычные корпуса демонстрируют те же эквивалентные композиты: *coronavirus*, *corona* и *lacorona*. Примечательно, что на начальном этапе в марте-июне 2020 г. в русскоязычных СМИ встречается орфографическая вариация – *короновирбус* (орфография и пунктуация источника сохранена здесь и далее – А.А.), образованное по правилам сложения основ слов путем добавления соединительной гласной. В последующие периоды этот вариант полностью заменяется на *коронавирус*, подчеркивая приобретаемую конвенциональность словоформы и ее необходимую унифицированность, не подверженную влиянию узуса.

Вместе с тем во всех корпусах обнаруживаются деривативные единицы признаковых характеристик и действий, связанных с COVID-19. В состав семантического ядра терминологии COVID-19 всех корпусов входят такие лексемы как *коронавирусный*, *ковидный*, *Covid-19-related*, *covidise*, *covidé*, *covidiser*. В английском языке, использующем номинативные единицы для обозначения атрибутивных свойств, при этом обнаруживается большое число дефисных словообразовательных моделей, которые характерны как для целостных фразовых единств, так и для нетипично функционирующих в языке единичных словоформ.

Лексико-семантический класс симптоматики COVID-19 находится на центральной оси в период, совпадающий с первой волной пандемии. В большей степени он конструируется за счет элементов медицинской терминосистемы. Его ядерный состав определяется такими дифференциальными семными признаками как *зоонозный* (*zoonotic*, *zoonotique*), *респираторный* (*respiratory*, *respiratore*) и *бессимптомный* (*asymptomatic*, *asymptomatique*). Сравнительный анализ русско-, англо- и франкоязычных корпусов обнаруживает наличие порядка 75% коррелятов симптоматических признаков, указывая на их наименьшую подверженность культурно-специфическим флуктуациям. Вместе с тем наблюдается значительное локальное разнообразие лексико-семантической подгруппы, связанной с описанием осложнений течения заболевания. Так, в англоязычном корпусе базовыми категориями являются в первую очередь те единицы, которые описывают факторы риска: *certain medical condition*, *underlying medical condition*, *diabetes*, *overweight*, *obesity*, *cardiovascular disease*, *autoimmune disease*.

В русскоязычном корпусе центральное место занимают более разговорные аналоги медицинских терминов, связанные с осложнениями: *кровохарканье, сухой кашель, воспаление легких, нарушения обоняния, утрата вкусовой чувствительности, легкая форма, состояние средней тяжести, тяжелое течение, критическое состояние, тяжелое воспаление легких, головокружение, слабость, ломота, удушье*. Во франкоязычном корпусе, напротив, большую частотность демонстрируют такие греко-латинские заимствования, как, например *apnosomie* или *pneumonie*.

На центральной оси в период, совпадающий со второй волной пандемии, обнаруживается лексико-семантический класс слов, описывающих социальные явления и меры, связанные с защитой населения. Организация пространства выступает базовой категорией в описании социальных мер борьбы с коронавирусом. В частности, это относится к разделению зон обслуживания пациентов. В англоязычном корпусе частотно встречается так называемая модель внутрибольничной маршрутизации – *warm zone model (WZM), hot zone, cold zone*. Осуществляется метафорический перенос температурного признака на физический объект – зону присутствия пациентов, которая обозначается в зависимости от степени опасности присутствия в пространстве. В русскоязычном корпусе более частотно цветное обозначение больничных зон – *красная зона* и *зеленая зона*. Принцип переноса признака при этом сохраняется, но актуализируется иная, значимая для русскоязычной концептосферы категория – разрешение или запрет действовать определенным образом. Цветовое сочетание красный-зеленый, традиционно связано с дихотомией – *нельзя (занято, стоп) /можно (свободно, вперед)*.

Заметим, что одним из наиболее частотных для всех корпусов стало словосочетание *социальная дистанция (social distancing, distance sociale)*. Дифференциальная сема в современном варианте употребления – безопасная длина расстояния между людьми, которая отличается в зависимости от локальной общности. В англоязычном корпусе *social distancing* употребляется наряду с *physical distancing*, а частотно рекомендованная длина расстояния – 1 м. В русскоязычном корпусе социальная дистанция употребляется часто совместно с указаниями на правила ее организации и минимальная длина расстояния – 1.5 м. Во франкоязычном корпусе *distance sociale* обозначается в зависимости от конкретной структуры пространства и представлена в виде диапазона от 2 до 10 м.

На центральной оси в период, совпадающий с третьей волной пандемии, обнаруживается лексико-семантический класс слов, связанный с коллективной иммунизацией и появлением вакцин. В русскоязычном

корпусе крайне частотны такие сочетания, как *добровольная вакцинация, бесплатная вакцинация, необходимость вакцинации, санитарная дисциплина, массовая вакцинация, двукомпонентная вакцина, однокомпонентная вакцина, сертификат вакцинации, сертификат о полной вакцинации*, при анализе которых прослеживается актуализация дифференциальной семы «*коллективная ответственность*». Анализ частотных сочетаний, связанных с вакцинацией в англоязычном корпусе, обнаруживает изменение семного состава лексемы *vaccine* путем актуализации семы «*безопасность*»: *vaccine planning, vaccine recommendations, vaccine safety, vaccine effectiveness, vaccine protective potential*.

Периферийная зона семантического поля терминологии COVID-19 представлена разнообразием единиц, которые при дополнительной кластеризации можно отнести к следующим категориям: варианты социального взаимодействия, меры по стабилизации экономики, культурно-специфические реалии пандемии. В русскоязычном корпусе представлены типы социального взаимодействия, связанные с требованиями властей соблюдать определенные правила поведения: *необязательные поездки, воздержаться от поездок, пропускной режим, патруль, штраф за отсутствие масок и перчаток, размер штрафа*. В целом интегральные семы «*личная ответственность*», «*контроль власти*» и «*наказание за нарушение*» конструируют восприятие социально возможных типов взаимодействия в рамках лимитировано установленных вариантов.

В англоязычном корпусе, напротив, на периферии появляются лексические единицы, связанные с темой поддержания социальных контактов вопреки ситуации, угрожающей жизни и здоровью. К таким примерам относятся *social bubble, travel bubble, elbow bump* и *foot shake*. Тема социальных ограничений, находясь на центральной оси и иллюстрируясь такими лексемами, как, например, *lockdown, restriction, travel advice*, дополняется тематикой сохранения социальных связей для поддержания общественной жизни на необходимом для психологического благополучия уровне.

Экономическая ситуация периода пандемии во всех корпусах в целом характеризуется актуализацией интегральной семы «*кризис*» (*crisis*). При этом во всех корпусах представлен блок мер, связанных с выходом из кризисной ситуации. В русскоязычном корпусе основной акцент ставится на экономической поддержке медицинских учреждений, что выражается такими сочетаниями, как *дополнительное финансирование, перераспределение бюджета, выплаты медработникам, специальная соцвыплата медицинским работникам, назначение выплат*. В англоязычном и франкоязычном корпусах, в первую очередь, речь идет о

создании резервных фондов и разработке глобального плана стимулирования экономики: *economic recovery (relance économique)*, *economic stimulus plan (plan de stimulation économique)*, *surge funding (financement d'appoint)*, что подчеркивает акцентуацию процесса глобальной экономической перестройки и подготовку к ней всех слоев населения.

Культурно-специфические реалии пандемии отражены номинативными категориями, связанными с наименованиями локальных официальных документов (*Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации, COVID-19 Public Health Response Act 2020, Bulletin épidémiologique hebdomadaire*) названиями вакцин (*Pfizer, Moderna, Спутник V*), именами собственными, отражающими особенности национальной географии и связанными с ключевыми персоналиями (*Собянин, Проценко, Коммунарка, Росгвардия, Prue Leith, President Joe Biden, Le réseau OSCOUR®, Le réseau OSCOUR®, le système de surveillance SurSaUD®*).

Заключение.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что термин COVID-19 является системообразующим компонентом комплексной динамической терминосистемы на этапе ее становления и последующего «рафинирования» во всех языковых общностях. Формирование семантического поля термина COVID-19, денотативного компонента и коннотаций в отличие от других терминов, вхождение которых в язык на всех уровнях осуществляется принципиально иначе, в данном случае не подвержено лавинообразному семиозису, поскольку является номинацией «слишком специфической и не всегда может быть подкреплена лингвистическим коррелятом. Мы полагаем, что это одна из базовых характеристик семиотического характера образа амбивалентного языкового знака» [Зубкова 2012: 22], что справедливо для исследуемого феномена. Термин COVID-19 мгновенно и «шапочно» «легализуется», фиксируясь в письменной и устной речи, а форсированное наполнение им глобальной информационной среды создает необходимые условия для его одновременного вхождения в языковое, семантическое и концептуальное поля в краткосрочной временной перспективе. Таким образом, краткосрочные изменения состава терминосистемы COVID-19 обусловлены не столько лингвистическими, сколько социальными, прагматическими, аксиологическими, индивидуально-личностными и психологическими факторами, которые должны учитываться комплексно и сбалансированно.

Библиографический список

Вюстер Э. Введение в общую терминологию и терминологическую лексикографию. Нью-Йорк, 1979. 215с.

Зубкова О.С. Диалектика амбивалентного языкового знака с позиции лингвосемиотической деривации [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2012. №2 (12). С. 22–26. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/012-004.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

Зубкова О.С. Аккомодационная реконсолидация тропеических средств в семиотическом континууме профессиональных языков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2015. № 2 (15). С. 57–61.

Зубкова О.С. Метафорическое моделирование современного коммуникативного пространства профессиональных языков с использованием тропеической лексики [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2016. №1 (20). С. 16–21 URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/020-003.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

Лейчик В.М. Проблема системности в отечественном терминоведении // Научно-техническая терминология (научно-реф. сборник). 2001. Вып. 2. С. 54–55.

Татаринов В.А. История отечественного терминоведения: Лесохин А.Ф. Единицы измерений, научно-технические термины и обозначения, М., 1994. 408 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 3-е изд., стер. Т. 4 М.: Изд. центр "Терра", 1996. 864 с.

Ярмашевич М.А. Структура и семантика аббревиатур // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-semantika-abbreviatur> (дата обращения: 10.12.2022).

References

Vyuster, E`. Vvedenie v obshhuyu terminologiyu i terminologicheskuyu leksikografiyu // E`. Vyuster. - N`yu-Jork, 1979

Zubkova O.S. Dialektika ambivalentnogo yazykovogo znaka s pozicii lingvosemioticheskoy derivacii // Teoriya yazyka i mezhkulturnaya kommunikaciya. 2012. №2 (12), S. 22-26, [Elektronnyj resurs] URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/012-004.pdf> (data obrashheniya: 10.12.2022)

Zubkova O.S. Akkomodacionnaya rekonsolidaciya tropeicheskix sredstv v semioticheskom kontinuumе professionalnyx yazykov // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika. 2015. № 2 (15). S. 57 – 61.

Zubkova O.S. Metaforicheskoe modelirovanie sovremennogo kommunikativnogo prostranstva professionalnyx yazykov s ispolzovaniem tropeicheskoy leksiki // Teoriya

yazy`ka i mezhkul`turnaya kommunikaciya. 2016.№1 (20). S.16-21, [E`lektronny`j resurs]
URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/020-003.pdf> (data obrashheniya: 10.12.2022)

Lejchik V.M. Problema sistemnosti v otechestvennom terminovedenii / V. M. Lejchik
// Nauchno-texnicheskaya terminologiya (nauchno-ref. sbornik). – M., 2001. – Vy`p. 2. – S.
54–55.

Tatarinov V.A. Istoriya otechestvennogo terminovedeniya: Lesoxin A.F. Edinicy
izmerenij, nauchno-texnicheskie terminy` i oboznacheniya, M., 1994

Fasmer M. E`timologicheskij slovar` russkogo yazy`ka : V 4 t. / Maks Fasmer ; Per. s
nem. i dop. O. N. Trubacheva. - 3-e izd., ster. - M. : Izd. centr "Terra", 1996.

Yarmashevich M.A. Struktura i semantika abbreviatur // Izv. Sarat. un-ta Nov. ser.
Ser. Filologiya. Zhurnalistika. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-semantika-abbreviatur> (data obrashheniya: 10.12.2022).